

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 46-55
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.46

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Women's Religious Activity in the North Caucasus in the Russian Empire

Saida V. Sirazhudinova ^{a, *}, Yusup M. Huseynov ^a

^a Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation

Abstract

The focus of the Russian Empire on the conquest of the territory of the Caucasus, led to the emergence of interest in the spiritual and religious life of the peoples inhabiting the region. During the expansion of the Russian Empire, the first analytical works devoted to the religious life of North Caucasian societies began to appear. At the same time, there was very little material about women's religious practices. As in the rest of the world, gender history remains an issue that requires study and restoration of the preserved grains. There were no researchers and authors in the Russian Empire interested in a purposeful study of this aspect of religion, which is characterized by extreme relevance, adjacent to gaps. In recent years, some rare publications on this problem have begun to appear.

Based on the analysis of biographies of local Islamic theologians, archives, publications, newspapers, we will try to reconstruct the history bit by bit and determine the real role of women in religious practices.

The study allowed us to see new features in women's religious activity. The results of the study showed that, contrary to stereotypes about the Jadidist influence on the status of women, women received religious education even before the appearance of this direction, and many theologians assigned an important role to the education of daughters, but this issue was not studied and attention was not focused on this issue.

Keywords: religion, gender, women's activity, sufism, Islam, North Caucasus, religious practice, education.

1. Введение

Нацеленность Российской империи на завоевание территории Кавказа привела к появлению интереса к духовной и религиозной жизни населяющих регион народов. В период экспансии Российской империи стали появляться первые аналитические работы, посвященные религиозной жизни северокавказских обществ. В то же время о религиозных практиках женщин было очень мало материала. Как и во всем мире, гендерная история остается вопросом, требующим изучения и восстановления по сохранившимся крупицам. Практически никто из авторов не был заинтересован в целенаправленном изучении данного аспекта религии, который отличается крайней актуальностью, соседствующей с пробелами, их больше интересовали мужчины, обладающие властью и публичностью, чем латентное влияние женщин и эпизодические публичные проявления.

На основе анализа биографий местных исламских богословов, архивных материалов, изданий, периодической печати мы постараемся воссоздать историю по крупицам и определить реальную роль женщин в религиозных практиках.

Данное исследование позволило увидеть новые особенности в религиозной активности женщин. Его результаты показали, что вопреки сложившимся стереотипам о джадидистском влиянии на положение женщин религиозное образование они получали и до появления данного

* Corresponding author

E-mail addresses: saida_kant@mail.ru (S.V. Sirazhudinova), g.usup@mail.ru (Yu.M. Huseynov)

направления. В частности, многие богословы отводили важную роль образованию своих дочерей, но этот вопрос фактически не изучался и на нем не акцентировалось внимание.

В период с XIX в. Северный Кавказ столкнулся с более активным вмешательством наместников империи в духовную жизнь горцев. Идеологические разногласия внутри религиозных лидеров, разные позиции по вопросу отношений с представителями империи породили споры внутри религиозных деятелей.

В данной статье рассматриваются вопросы религиозной жизни и активности мусульманского населения в период существования Российской империи.

Объектом исследования является женская роль и активность в религиозных практиках горских народов, которая почти не была заметна, но играла важную роль в мировоззрении, появлении священных мест, трансляции знаний.

Стирание женских имен из истории привело к утрате значительного пласта информации, которую мы частично попробуем восстановить посредством ее сбора и анализа.

Женская активность оказала латентное, но в то же время значительное влияние на религиозную жизнь Северного Кавказа. Актуальность исследования связана с выявлением роли женщин в религиозных практиках Северного Кавказа, которая в современных условиях приобретает особую научную значимость. Актуальность темы обусловлена также и незначительным объемом трудов, касающихся положения женщины в обществе и религиозной сфере у народов Северного Кавказа.

Важно выявить документы, научную литературу и религиозные источники, позволяющие установить роль женщин в религии и трансформации религиозных практик, проанализировать их на основе базовых принципов методологии исследования, а также изучить гендерный аспект в религии в локальном пространстве мусульманского Северного Кавказа.

2. Материалы и методы

При работе над подготовкой статьи нами была изучена и проанализирована широкая и композитная источниковая база, в том числе архивные фонды ГКУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан» (ЦГА РД), библиотечные фонды в Республике Дагестан, источники обычного права (адатные сборники народов Дагестана), проанализирована общественно-политическая, этнографическая, историографическая информация. Основной акцент был сделан на изучение религиозных источников и биографий исламских ученых, написанных ими трудах, письмах, документах.

В Центральном государственном архиве Республики Дагестан (Махачкала, Российская Федерация) были рассмотрены газеты и печатные источники, материалы по женскому образованию. Также были исследованы труды и биографии кавказских богословов, живших в период Российской империи, записки последователей и потомков религиозных деятелей.

Кроме того, были проанализированы работы современных авторов, изучающих гендерный вопрос в религии.

В статье применялся междисциплинарный подход, позволяющий широко изучить и обнаружить гендерный аспект в религиозных практиках женщин, проживающих на Северном Кавказе в XIII – начале XX вв., и таким образом обнаружить реальную роль женщин в религиозной жизни региона. Нами применялся поиск, анализ и синтез информации, а также системный, компаративный, описательный и функциональный методы.

Анализ женской активности в религии и попытки исследования ее зарождения под влиянием колониальной политики требуют обращения к теории фронта. Информация собиралась фактически по крупицам, из воспоминаний мужчин-богословов, путешественников, мужских биографий и т.д.

3. Обсуждение

Изучение источников показало, что на протяжении многих столетий, несмотря на то, что женщины не оставались в стороне от религиозных практик, интерес исследователей и авторов к этой проблеме отсутствовал.

Арабские мусульманские ученые стали первыми, кто обратил внимание на проблему женской роли в религии. Особенно ярко заявили о себе суфии, среди которых одним из самых известных является богослов Ибн Аль Араби (Shaikh, 2012), живший в 1165–1240 гг. и обосновавший возможность и успешность женщин в религиозных практиках вплоть до дозволения руководить коллективными молитвами и осуществлять наставничество.

Обращаются к роли женщины в религии и современные богословы (Мустафа Абдурразик-паша), исследователи женского участия в религиозных практиках суфизма писали о женщинах-святых, женских зияратах и местах паломничества (Шамсиева, 2020), о выдающихся женщинах-суфиях и их возможностях в сфере духовного развития в исламе (Чепелева, 2013). Встречаются и немногочисленные работы ученых, посвященные Дагестану (Алибеков, 2020), в которых отмечается, что, вопреки традиционным попыткам ограничений публичных практик для женщин в Дагестане, суфизм открывал возможности для духовного развития и активности.

Первый всплеск интереса к проблеме в империи возник в период появления джадидистов, оказавших влияние на дагестанских просветителей и тематику их публикаций.

Именно татарские джадидисты (Исмаил Гаспринский, Муса Бигиев, Ризаэтдин Фахретдин) стали теми, кто изменил отношение к женщине и вынес этот вопрос в публичное пространство. Они поднимали вопросы женского образования, прав женщин, дискриминации, критикуя ограничения для женщин в образовании и существующую систему неравенства.

Одним из первых в России обратился к теме женщины в исламе Муса Бигиев (Бигиев, 1916). Он рассмотрел основные проблемы, касающиеся женщин, их положения в семье, поднял наиболее острые вопросы, провел сравнительный анализ положения женщин в разных религиях, ее роль в обществе.

В то же время татары – основоположники джадидизма – продвинулись намного дальше в своих представлениях о роли женщин в религиозной жизни.

Несмотря на то, что дагестанские просветители, среди которых был известный публицист Али Каяев (Али ал-Гумуки, 1916: 4), являлись их учениками, в то же время сохранялся разрыв в широте взглядов на возможности женщин, т.к. дагестанские авторы, несмотря на призывы к образованию женщин, повышению их статуса, все равно оставались на жестких патриархальных позициях, сохраняющих базовые традиционные представления о роли женщин исключительно как матерей и воспитательниц.

В современности лишь немногие авторы, изучающие источники религиозной мысли в регионе, обращались к женскому вопросу.

Так, важный вклад в исследование женской роли в религии внесли такие дагестанские ученые, как Ш.Ш. Шихалиев, А.Р. Наврузов, Г. Оразаев. Они впервые заявили, что на Северном Кавказе также были женщины-мусульманки, имеющие широкие познания в религии и заявляющие о роли женщин в религии (Оразаев, Шихалиев, 2014). Изучению женской роли в дагестанском суфизме посвящены статьи Х.Г. Алибекова (Алибеков, 2020). Анализ фронтальности в гендерном (Сиражудинова, 2022) и религиозном аспекте на Северном Кавказе впервые провели С.В. Сиражудинова (Сиражудинова, 2021) и О.С. Мутиева (Мутиева, 2022), отметив высокую роль женской активности как в сохранении самобытной культуры народов, так и в ее трансформации.

Женская роль в отечественном исламском богословии показана на примере шариатской судьи и просветительницы Мухлисы Буби, чью жизнь и деятельность изучал Ю.В. Ергин (Ергин, 2019).

Роль женщин в религиозных практиках ингушей исследует М. Албогачиева (Албогачиева, 2016); описывая женские практики (основываясь на изучении женских зикров) и женскую религиозную активность, исследовательница отмечает важную роль в повышении возможностей для женской деятельности распространенного в середине XIX в. учения Кунта Хаджи.

Отдельные вопросы религиозной грамотности затрагивал Г.Ш. Каймаразов (Каймаразов, 1989) при изучении источников и анализе вопроса женского образования в дореволюционной России и Ш. Шихалиев (Шихалиев, 2017). Эти известные в Дагестане и за его пределами ученые отмечали, что далеко не всем женщинам было доступно религиозное образование, но в то же время среди некоторых народов в период империи существовали возможности религиозного обучения.

4. Результаты

В нашем исследовании мы обнаружили, что, несмотря на неравное положение женщины в обществе, ограничения, порой даже демонизацию женщин, она всегда играла роль в жизни общества.

Традиционно принято считать, что роль женщин в религии, и особенно в исламе, была крайне низкой.

Данная работа восполняет пробелы в современной российской науке, представляет новый взгляд на анализ проблемы посредством сбора и систематизации имеющейся информации.

Рассматриваемый нами период связан с повышением роли исламского фактора в жизни общества. Так получилось, что чем шире продвигалась колониальная власть, тем сильнее утверждался ислам в регионе и большее влияние оказывал на жизнь женщин.

Безусловно, продвижение религии шло параллельно с борьбой с адатами и традиционными верованиями (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 14. Л. 10б.), в которых женщины играли важную обрядовую роль в ритуалах домонотеистических религий.

Прежняя роль женщин сохранилась до сих пор и состоит в привлечении их к участию в магических обрядах, пережитках языческих ритуалов (знахарство, обряды вызывания дождя, календарные праздники, семейно-бытовая обрядность и т.д.).

В нашей работе мы остановимся на двух доказательствах того, что женщины также были участницами религиозной жизни, получали религиозное образование, и были случаи, когда они, вопреки стереотипам, проявляли публичную активность.

Вопреки общим представлениям об ограниченности женщин исламом, анализ биографий ученых-богословов показывает, что они также уделяли внимание религиозному воспитанию дочерей. Религиозное обучение сопровождалось повышением грамотности, изучением языков, письменности и иных наук.

Главное отличие роли женщин в религиозных практиках – это отсутствие публичности и фиксации женских достижений. Поэтому почти не сохранилось женских имен, их трудов, описания их деятельности. Но, несмотря на непубличность женщин в их религиозном служении, несколько имен все-таки сохранились в истории.

Биографии известных исламских ученых показывают, что шейхи зачастую воспитывались грамотными и разбирающимися в религии матерями, они придавали важное значение образованию своих дочерей, которые помогали им в работе и в продвижении религиозного знания.

В первоначальный период распространения ислама в регионе мы можем обращаться лишь к результатам биографических исследований мусульманских ученых, т.к. они, затрагивая вопросы быта и семьи, раскрывали не обсуждаемое напрямую положение женщин.

До сих пор слабо изучены многие источники, и еще предстоит долгая и кропотливая работа в архивах.

Женская религиозная активность

Классический суфизм, а именно данное направление получило распространение в регионе, допускал участие женщин в религиозных практиках. Мюридами шейхов становились и мужчины, и женщины.

Ибн Аль Араби (Shaikh, 2012) себя считал последователем женщины-суфия (Lewisohn, 2015) и отмечал, что путь суфизма одинаково доступен для религиозного служения и, более того, достижения высокого уровня духовного развития и даже «святости». Он подчеркивал, что встречал женщин, силой и мудростью превосходящих мужчин (Чепелева, 2013).

Исследователь суфизма в регионе Х.Г. Алибеков отмечал двойственное отношение к женщине в дагестанском суфизме, который, с одной стороны, допускал достижение женщиной духовных высот (откровений, сокровенных знаний, сверхъестественных способностей, называемых караматом, встречи с Хидром). С другой – в локальных трактовках суфизма у мужчин больше возможностей для реализации своих религиозных амбиций, а к женщинам многие относились как к «неприятному объекту, низменному» (Алибеков, 2020), «демоническому», по мнению ученой и поэтессы Фатимы Гусейновой, дочери богослова (Шихалиев, 2017: 53). Она заявляла об израненности женщин, беспросветности, преступном сокрытии от них шариата мужчинами и лишение женщин тем самым пути к спасению (в том числе религиозному) (Шихалиев, 2017: 53).

Почти все известные случаи заявления о признании женской роли в религии связаны с доносами и попытками нанести вред выдающимся ученым. Так, недоброжелатель ставил в укор одному из самых известных и почитаемых в регионе шейхов Муххамеду Ярагинскому присутствие среди мюридов персон обоего пола и доносил на него, «что аль Яраги смешивает мужчин и женщин, которые приходили к нему за советом; и в отдельное уединение он отправлял, помимо мужчин, еще и женщин» (Шейх, 2009: 26).

Тем самым, благодаря доносу, мы смогли узнать отношение выдающегося ученого к религиозным практикам мусульманских женщин, которые шейх не только допускал, но и смог отстоять их право на служение и духовное совершенствование.

Магомед Ярагский защищал одинаково права женщин и мужчин и стремился развивать уровень сознательности мусульман, учить их использованию разума, сознания, способности не во вред, а с пользой для себя и общества (Джалалова, 2011: 50).

Другой пример также стал известен благодаря наговорам, но уже на другого шейха-суфия. Но доносчик добился лишь того, что об отношении шейха Д. Казикумухского к женщинам-мученицам стало известно в народе. Шейху не был причинен вред, но он показал пример того, что женщины могут обладать караматом (чудодейственными свойствами) (Гаджиев, 2018).

Эти примеры показывают, что мюридизм и религиозное служение, следование за шейхом и стремление к духовному самосовершенствованию не было прерогативой мужчин. Женщины, как и мужчины, фактически в равной степени имеют религиозные обязанности и осознают это.

Известны и другие случаи, которые показывают активные действия женщин, совершенные на пути следования религии (ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 14. Л. 218). Здесь имеется в виду раздел наследства в пользу женщины (шариатский раздел). Так, суфийский шейх Шарапуддин Кикунинский (накшбандийского тариката) призывал дагестанцев переселяться в «страну единоверцев» – в Турцию. Благодаря исследователям стали известны воспоминания его мюрида Али Уста, а затем дочери этого мюрида, в которых отмечается, что он до того, как примкнуть к шейху, первоначально просто отправился в Турцию «за матерью, которая поехала туда за собственным устазом, и только позже сам тоже стал мюридом шейха» (Гаджиева, 2013: 392).

Также и учение выдающегося чеченского святого и шейха Кунта-хаджи направлено на самосовершенствование человека-мюрида независимо от пола. Он допускал исполнение зикра и женщинами, и мужчинами, причем даже совместное, и считал подобное допустимым. В работе А. Зенькиной, основанной на изучении источников и посвященной учению Кунта-хаджи, отмечается, что если мюриды и мюридки принадлежат к тарикату и имеют наставника – «совершенного устаза»,

то они сдерживаются и не допускают вмешательства шайтана и возбуждения в процессе зикра (Зелькина, 2006: 42).

Истории показывает, что число последователей Кунта-хаджи существенно расширило географию принятия ислама. Пополняли ряды мюридов и женщины. Им было позволено принимать участие в религиозной деятельности, в том числе и публичной (зикр, молитвы, коллективные духовные практики, чтение и изучение религиозных источников) (Албогачиева, 2017: 70).

Популярность шейха и его уникальное воздействие на людей привели к тому, что царская администрация увидела в нем угрозу. Шейх старался оградить своих мюридов от жесткой политики военных, пожертвовал ради этого свободой и даже жизнью. Три тысячи человек, в том числе и женщины, пытались его освободить, не жалея своих жизней (Албогачиева, 2017: 70).

Учениками Абдурахмана-хаджи Сугури были многие выдающиеся шейхи, а также его дети, в том числе и дочери Марьям и Фатма (Дугричилов, 2008: 3). Шейх Мухаммад-хаджи ас Сугури «никого из своих последователей женщин и мужчин не делал мюридами без испытаний. Его дочь Марьям была не только образованной (такой же, как и братья), но и обладала красноречием, пережила ссылку и вернулась в родные места после 1877 г., она купила участок и построила зиярат для отца в Казанище, где и сама сейчас находится рядом» (Абдуллаев, 2001).

Более того, исследователи описывают случай, когда один человек воспринял ее как наставницу (шейха) после того, как она его обучила зикру (Наврузов, 2022: 268), и не отказался от своей позиции, несмотря на насмешки окружающих мужчин.

1. Известные дагестанские ученые (Оразаев, Шихалиев, 2014) ссылаются на событие, описывающее яркую женскую личность в истории Дагестана. В их работах мы находим письмо женщины-ученого. И это была одна из немногих женщин, чье имя стало известно и чьи письменные работы были сохранены и использовались исследователями. Ее звали Фатима Гусейнова, она была дочерью устаза из Нижнего Казанище Арслана сына Гусейна, которой построил медресе и в нем обучал не только мальчиков, но и девочек. Обучал он и свою дочь Фатиму, которая владела несколькими языками, знала религиозные источники и ряд наук, писала стихи, обращения, высказывая реакцию на социальные проблемы и дискриминирующее неравенство женщин и ограничения в религиозной активности и образовании. Ей был установлен зиярат. Она в своих письмах ссылалась на то, что в разных странах были выдающиеся мусульманские женщины-ученые, ее возмущал отказ обучать дочерей, развивать их, что, по ее мнению, было необходимым по шариату, подчеркивала равенство в религиозных обязанностях. Отказ от образования и развития она считала уподоблением животным и вещам, которые, являясь жертвой, тонут в невежестве. В своих работах она ссылалась на аяты, Сунну и иные религиозные источники (Оразаев, Шихалиев, 2014).

Деятельность шейха Али-хаджи Акушинского показывает, что, несмотря на консерватизм и безапелляционную непримиримость в продвижении шариатского управления и норм, он, когда со своими мюридами посещал районы и выступал перед сельским населением, пропагандируя шариат, привлекал свою дочь для работы среди женщин. У нее же в доме на религиозные праздники собиралось большое количество женщин (Али Хаджи, 1998: 65).

У детей и членов семьи Али-Хаджи Абдуллы Акушинского по четвергам собирались для коллективных молитв сотни женщин, с которыми работала его жена Буль-буль и дочери (Абдуллаев, 2013: 305-306, 312). Именно благодаря активности женщин из семьи шейха значительно возросло количество женщин-мюридов. Чем сильнее было давление на шейхов и ограничения в шариате, тем больше была женская активность.

Эти примеры женской активности связаны с демонстрацией позиции местных религиозных ученых, отстаивавших права женщин на религиозное служение, вопреки угрозам и обвинениям о недопустимости их в религиозную публичную жизнь. В ходе дебатов ученым удавалось обосновать свою позицию и победить недоброжелателей и оппонентов.

Участие в религиозных практиках самих женщин, их просветительская работа, участие в восстаниях ради защиты своего религиозного наставника показывают, что женщины не были в стороне от религиозной активности и играли определенную роль в сохранении, трансляции, организации религиозной жизни современных им обществ.

В женских группах, аналогично мужским, была тхамата – старшая наставница среди мюридов и туркх, играющая важную роль при исполнении обрядов и практик.

Отдельные примеры, демонстрирующие, что женщин выделяли и отмечали их право на религиозное публичное мнение, встречались, и многое зависело от их образованности, знаний, личных духовных практик.

В то же время женщины не оставляли письменных трудов (или они пока не изучены). Можно встретить лишь исключительные письменные работы женщин социально-религиозного характера.

Нападки на самых выдающихся, образованных и уникальных по своей духовной силе шейхов региона из-за того, что они привлекали женщин к духовным практикам, объясняют то, что сами женщины не стремились заявлять о себе и своей религиозной активности, хотя продолжали свое служение и духовное развитие. История показывает, что за исключением экстраординарных событий женщины держались в стороне от публичности.

Дальнейшая история нам покажет даже примеры, когда половое разделение временно исчезало под влиянием обстоятельств, и женщины становились шейхами (несмотря на то, что очень мало упоминаний, работ, посвященных их деятельности) для всех последователей, независимо от пола внутри своего тариката.

Другой важный вопрос, который является базисом для религиозной активности – это религиозное и общее образование. Поэтому данный вопрос также важен в контексте изучения женской религиозной активности. Тем более, что в условиях дефицита информации понимание того, насколько доступно было женщине образование, является важной ступенькой к раскрытию изучаемого вопроса.

Просветители, джадидизм и обсуждение проблем женщин

Публичная постановка вопроса о женской роли в религии связана с джадидизмом. Если до его появления ученые обучали женщин, и особенно дочерей, допускали их участие в религиозных практиках, принимали в мюриды, но при этом очень мало публично говорили и писали о женщинах и религии, то ученые джадиды уже отдельно выделили женский вопрос в своих публикациях.

Возникновение джадидизма (XIX–XX вв.) произошло в период, когда во всем мире и в литературе, и в общественно-политической мысли начали обсуждать женский вопрос.

Лидерами движения были такие известные татарские ученые, как основатель направления Гаспаринский (Гаспринский), Муса Бигиев и другие реформаторы.

Исмаил Гаспринский на страницах своей газеты и первого в империи журнала о женщинах выступил против бесправия женщин, насилия, нарушений прав, которые поддерживались духовенством в угоду мужчинам (Гаспринский, 1902). Вместе со своей женой, сестрой и дочерью он много усилий потратил ради просвещения и образования, открытия школ и т.д.

Важную роль сыграли и взгляды Мусы Бигиева (Бигиев, 1916). Этот великий и известный даже среди зарубежных мусульман ученый, поднимая вопрос равноправия, заметил, что проблема прав женщин в мусульманском обществе стоит остро и требует осмысления и богословского издания работ, посвященных путям достижения этих прав. Все его труды проникнуты уважением к женщине в целом как требованию религии, любовью к матери, которую он называет «великая», сестре, спутнице жизни и дочерям. В своих трудах он все положения обосновывал примерами из Сунны, истории религии, аятов.

Дагестанские просветители были учениками и последователями татарских богословов-реформаторов. В Дагестане также подняли вопрос о женском образовании на страницах мусульманской газеты такие просветители, как Али Кияев (Каяев), Гасан Алкадари, Абусуфьян Акаев и др. В их трудах женское образование выделялось как отдельная проблема, они призывали к расширению предметности в образовании и обучению на родных языках, использованию современных научных достижений в борьбе с отсталостью и невежеством внутри мусульманского общества (Наврузов, 2008: 43-50), искоренению отживших адатов и переходу к современности (Наврузов, 2010: 71-79).

Наиболее известна дагестанская газета «Джаридат Дагистан», где ученые просветители обращались к женскому вопросу. Али Кияев отмечал важность образованности женщин как матерей и воспитательниц потомства (Али ал-Гумуки, 1916), которых нужно избавить от порочных качеств: невежества, суеверий, пороков, безразличия и беспечности, ведущих к «разложению нравов общества», т.к. матери транслируют их своим детям и так далее (Наврузов, 2022: 379).

В то же время дагестанские улемы значительно отличались от своих татарских предшественников, превозносивших женщин и ратовавших за их эмансипацию и равенство. По вопросам равенства, многоженства, превосходства мужчины над женщиной они не готовы были полностью следовать путем татарских джадидистов. Более того, А.Р. Наврузов приводит пример, в котором Али Кияев ссылаясь на разницу в функционировании мозга и считал мужчин сильнее и сообразительнее, а женщин чувствительнее, поэтому важно сохранить границы и не соревноваться с мужчинами (Наврузов, 2022: 377).

Противниками дагестанских реформаторов были консерваторы Н. Гоцинский и А. Акушинский, которые, с одной стороны, выступали против социализации женщин (Доного, 2005), а с другой – женщины из их семей были образованными и вовлеченными в религиозные практики мюридизма и суфизма. Спор их носил скорее идеологический характер и не был спором об образовании, т.к. изучение биографий консерваторов показывает роль образования в жизни их дочерей и жен.

Однако и реформаторы порой демонстрировали патриархальные взгляды и выступали с критикой мавлидов, совместных ритуалов мюридов, критикуя в их практике песни, возбуждение, соблазны, смешивание полов и т.д.

Работы улемов-реформаторов впервые создали и публичные дискуссии о роли женщин в обществе, хотя и акцентировалось внимание на традиционной роли матери. Их взгляды на женскую активность и возможности оставались традиционными и консервативными, и даже влияние известных мыслителей и учителей не смогло полностью перебороть традиционные взгляды и ограничения.

5. Заключение

Вопрос женской активности в религии только в последние годы стал предметом исследований и интереса ученых. Много информации было утеряно, а сохранившиеся источники еще предстоит искать, собирать и анализировать. В то же время данное исследование помогло обнаружить и показать основные тенденции, особенности, то, что роль женщин даже в таком традиционном аспекте, как роль матери-воспитателя, всегда была высока, и женщинам стремились дать образование. Многое зависело от семьи. Возможности женщин определялись позицией семьи и образованием родителей и были не равными.

Анализ биографий выдающихся ученых региона показывает, что женщинам почти всегда давалось образование, наравне с мужчинами и сыновьями.

И те, кого считали консерваторами, отводили важную роль воспитанию и образованию женщин в семье, работе с женщинами-миридками. Ими же в экстраординарных случаях поощрялась женская активность в религиозной жизни и порой даже публичные действия.

Джадидисты стали носителями совмещения светского и религиозного. В своих изданиях они начали уделять внимание вопросу образования женщин и трансформации общества. При этом, если татарские джадидисты выступали за большую степень эмансипации женщин, то на Северном Кавказе стремление изменить их положение касалось лишь отдельных вопросов и оставалось в рамках патриархальных установок.

Работы просветителей, несмотря на спорные моменты, сыграли важную роль в трансформации статуса женщин, привлекли внимание к их уязвимости, необходимости образования и светского, и религиозного.

Еще предстоит восстановление реальной роли женщин в религиозной активности, их имен. Отдельно необходимо проанализировать их участие в обрядности, религиозных и обрядово-бытовых практиках в семье, многие из которых тесно связаны с пережитками матриархата, а также изучить священные места суфиев, связанные с женщинами, которые были активны в религии и почитаемы окружением.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00484 «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект», <https://rscf.ru/project/22-28-00484/>

Литература

- [Абдуллаев, 2001](#) – *Абдуллаев М.А.* Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана-хаджи и его родословная. 2-е изд. Махачкала, 2001.
- [Абдуллаев, 2013](#) – *Абдуллаев М.А.* Триумф и трагедия шейх-уль-ислама Дагестана Али-Хаджи Акушинского: Монография. Махачкала: ИД «Эпоха», 2013. 368 с. 305-306, 312.
- [Албогачиева, 2017](#) – *Албогачиева М.С.Г.* Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2017. 264 с.
- [Али ал-Гумуки, 1916](#) – *Али ал-Гумуки.* Обучение женщин письму // *Джаридат Дагистан.* 1916. № 6. С. 4.
- [Алибеков, 2020](#) – *Алибеков Х.Г.* Женский элемент в дагестанском суфизме // *Вопросы истории.* 2020. № 12-2. С. 264-272. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi46
- [Али-Хаджи, 1998](#) – *Али-Хаджи Акушинский* – шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец: Документы и материалы. Махачкала: Юпитер, 1998. 240 с. с. 65.
- [Бигиев, 1916](#) – *Бигиев М.* Женщина в свете священных аятов благородного Корана, 1916. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam-portal.ru/e-store/books/95/877/>
- [Гаджиева, 2013](#) – *Гаджиева Л.А.* Воспоминания мурида о шейхе Шарапуддине Кикунинском // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 3. С. 392.
- [Гаджиев, 2018](#) – *Гаджиев М.* Шейх Джамалуддин Казикумухский // *Исламдаг.* 2018. 21.02. [Электронный ресурс]. URL: <https://islamdag.ru/lichnosti/48496>
- [Гаспринский, 1902](#) – *Гаспринский И.* Где корень зла? // *Терджиман.* 1902. № 36-39.
- [Джалалова, 2011](#) – *Джалалова С.М.* Политико-правовые воззрения Магомеда Ярагского (первая половина XIX в.) // *Актуальные проблемы российского права.* 2011. № 4. С. 50.
- [Доного, 2005](#) – *Доного Хаджи Мурад.* Нажмуддин Гоцинский: Общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века / Доного Хаджи Мурад. Махачкала, 2005. 397 с.
- [Дургичилов, 2008](#) – *Дургичилов М.* Великий поэт, сын великого дервиша. О шейхе Абдурахмане-хаджи и Хаджи-Мухаммаде ас-Сугури. 2008. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sogratl.net/publ/md/Book/Skazania_01.pdf
- [Ергин, 2019](#) – *Ергин Ю.В.* Первая женщина-казья в истории Ислама. *Ватандаш.* 2019. № 12(279). С. 54-71.

- Зелькина, 2006** – Зелькина А. Учение кунта-Хаджи в записи его мюрида // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 1. С. 42.
- Каймаразов, 1989** – Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Дагучпедгиз, 1989. 160 с.
- Мустафа, 2007** – Мустафа Абдурразик-паша. Пророчества женщин, их святость, а также роль женщины в исламском тасаввуфе // *Вестник института ИАЭ*. 2007. № 3. С. 47-57.
- Мутиева, 2022** – Мутиева О.С. Религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа: история и современность // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2022. № 3.
- Наврузов, 2008** – Наврузов А.Р. Вопросы мусульманского просветительства в газете «Джаридат Дагистан» (1913–1918) и журнале «Байан ал-хакаик» (1925–1928) // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2008. № 1(13). С. 43-50.
- Наврузов, 2010** – Наврузов А.Р. «Джаридат Дагестан» (1913–1918): первая газета мусульман Кавказа на арабском языке // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2010. № 1. С. 71-79.
- Наврузов, 2022** – Наврузов А.Р. Мусульманские просветители Дагестана первой трети XX века и «женский вопрос» (по материалам газеты «Джаридат Дагистан» (1913–1918) // *История, археология и этнография Кавказа*. 2022. Т. 18. № 2. С. 371-387. DOI 10.32653/CH182371-387.
- Оразаев, Шихалиев, 2014** – Оразаев Г.М.Р., Шихалиев Ш.Ш. Письмо Фатимы, дочери Шейха Хаджи Арслан' Али из Нижнего Казанища // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2014. № 1(37). С. 68-71.
- Сиражудинова, 2022** – Сиражудинова С.В. Гендер и фронтир на Северном Кавказе // *Вестник антропологии*. 2022. № 2. С. 128-140. DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/128-140
- Сиражудинова, 2021** – Сиражудинова С.В. Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 1. С. 56-67. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.5
- ЦГА РД** – Центральный государственный архив Республики Дагестан.
- Чепелева, 2013** – Чепелева А.В. Женский аспект этической концепции любви в суфизме // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2013. Т. 2. № 4. С. 118-126.
- Шамсиева, 2020** – Шамсиева И.М. Феномен святых женщин Средней Азии в системе исламского мировоззрения. I Международный форум «Богословское наследие мусульман России» / *Материалы научно-практических конференций форума, Болгар, 13–19 октября 2019 года*. Т. 1. Казань: ООО «Издательский дом МеДДоК», 2020. С. 307-312.
- Шейх, 2009** – Шейх Мухаммад Хишам Каббани. Накшбандийский суфийский путь, история и путеводитель Святых Золотой Цепи / Пер. с англ. П. Варисова. Махачкала: ИД «Эпоха», 2009. 88 с.
- Шихалиев, 2017** – Шихалиев Ш.Ш. Образованная мусульманка в досоветском Дагестане. Женщина и ислам // *Сб. ст. / Под ред. А.К. Бустанова*. М.: Дызарт Тим, 2017. 72 с.
- Lewisohn, 2015** – Lewisohn L. Sufism's Religion of Love, from Rabi 'a to Ibn 'Arabi / *The Cambridge Companion to Sufism*. 2015. Pp. 150-182.
- Shaikh, 2012** – Shaikh S. Sufi narratives of intimacy: Ibn Arabi, gender, and sexuality. Univ of North Carolina Press, 2012.

References

- Abdullaev, 2001** – Abdullaev, M.A. (2001). Deyatel'nost' i vozzreniya sheikha Abdurakhmana-khadzhi i ego rodoslovnaya [Activities and views of Sheikh Abdurahman-Hajji and his pedigree]. Makhachkala. 2-e izd. [in Russian]
- Abdullaev, 2013** – Abdullaev, M.A. (2013). Triumf i tragediya sheikh-ul'-islama Dagestana Ali-Khadzhi Akushinskogo: monografiya [The triumph and tragedy of Sheikh-ul-Islam Dagestan Ali-Haji Akushinsky]. Makhachkala: ID «Epokha». 368 p. [in Russian]
- Albogachieva, 2017** – Albogachieva, M.S.G. (2017). Islam v Ingushetii: etnografiya i istoriko-kul'turnye aspekty [Islam in Ingushetia: Ethnography and historical and cultural aspects]. Sankt-Peterburg: Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. 264 p. [in Russian]
- Ali al-Gumuki, 1916** – Ali al-Gumuki (1916). Obuchenie zhenshchin pis'mu [Teaching women to write]. *Dzharidat Dagistan*. 6. [in Russian]
- Alibekov, 2020** – Alibekov, Kh.G. (2020). Zhenskii element v dagestanskom sufizme [The female element in Dagestan Sufism]. *Voprosy istorii*. 12-2. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi46 [in Russian]
- Ali-Khadzhi, 1998** – Ali-Khadzhi Akushinskii – sheikh-ul'-islam Dagestana, patriot i mirotvoret: Dokumenty i materialy [Ali-Haji Akushinsky – Sheikh-ul-Islam of Dagestan, patriot and peacemaker: Documents and materials]. Makhachkala: Yupiter, 1998. 240 p. [in Russian]
- Bigiev, 1916** – Bigiev, M. (1916). Zhenshchina v svete svyashchennykh ayatov blagorodnogo Korana [A woman in the light of the sacred verses of the noble Quran]. [Electronic resource]. URL: <http://www.islam-portal.ru/e-store/books/95/877/> [in Russian]

Chepeleva, 2013 – *Chepeleva, A.V.* (2013). Zhenskii aspekt eticheskoi kontseptsii lyubvi v sufizme [The feminine aspect of the Ethical concept of love in Sufism]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2(4). [in Russian]

Donogo, 2005 – *Donogo Khadzhi Murad* (2005). Nazhmuddin Gotsinskii: Obshchestvenno-politicheskaya bor'ba v Dagestane v pervoi chetverti XX veka [Nazhmudin Gotsinsky: Socio-political struggle in Dagestan in the first quarter of the XX century]. Makhachkala. 397 p. [in Russian]

Durgichilov, 2008 – *Dugrichilov, M.* (2008). Velikii poet, syn velikogo dervisha. O sheikhe Abdurakhmane-khadzhi i Khadzhi-Mukhammade as-Suguri [A great poet, the son of a great dervish. About Sheikh Abdurakhman-Haji and Haji-Muhammad as-Suguri]. [Electronic resource]. URL: https://www.sogratl.net/publ/md/Book/Skazania_01.pdf [in Russian]

Dzhalalova, 2011 – *Dzhalalova, S.M.* (2011). Politiko-pravovye vozzreniya Magomeda Yaragskogo (pervaya polovina XIX v.) [Political and legal views of Magomed Yaragsky (the first half of the XIX century)]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 4. [in Russian]

Ergin, 2019 – *Ergin, Yu.V.* (2019). Pervaya zhenshchina- kazyya v istorii Islama [The first Kaziya woman in the history of Islam]. *Vatandash*. 12(279). [in Russian]

Gadzhiev, 2018 – *Gadzhiev, M.* (2018). Sheikh Dzhamaluddin Kazikumukhskii [Sheikh Jamaluddin Kazikumukhsky]. Islamdag. [Electronic resource]. URL: <https://islamdag.ru/lichnosti/48496> [in Russian]

Gadzhieva, 2013 – *Gadzhieva, L.A.* (2013). Vospominaniya murida o sheikhe Sharapuddine Kikuninskom [Murid's Memories of Sheikh Sharapuddin Kikuninsky]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 3. [in Russian]

Gasprinskii, 1902 – *Gasprinskii, I.* (1902). Gde koren' zla? [Where is the root of evil?]. *Terdzhiman*. 36-39. [in Tatar]

Kaimarazov, 1989 – *Kaimarazov, G.Sh.* (1989). Prosveshchenie v dorevolyutsionnom Dagestane [Enlightenment in pre-revolutionary Dagestan]. Daguchpedgiz, 160 p. [in Russian]

Lewisohn, 2015 – *Lewisohn, L.* (2015). Sufism's Religion of Love, from Rabi 'a to Ibn 'Arabi. The Cambridge Companion to Sufism.

Mustafa, 2007 – *Mustafa Abdurrazik-pasha* (2007). Prorochestva zhenshchin, ikh svyatost', a takzhe rol' zhenshchin v islamskom tasavvufe [Prophecies of women, their holiness, as well as the role of women in Islamic tasawwuf]. *Vestnik Instituta IAE*. 3. [in Russian]

Mutieva, 2022 – *Mutieva, O.S.* (2022). Religioznye praktiki zhenshchin v musul'manskikh obshchinakh Severnogo Kavkaza: istoriya i sovremennost' [Religious practices of women in Muslim Communities of the North Caucasus: History and Modernity]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 3. [in Russian]

Navruzov, 2008 – *Navruzov, A.R.* (2008). Voprosy musul'manskogo prosvetitel'stva v gazete "Dzharidat Dagistan" (1913-1918) i zhurnale "Baian al-khakaik" (1925-1928) [Questions of Muslim enlightenment in the newspaper "Jaridat Dagistan" (1913-1918) and the journal "Bayan al-khakaik" (1925-1928)]. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*. 1(13): 43-50. [in Russian]

Navruzov, 2010 – *Navruzov, A.R.* (2010). "Dzharidat Dagestan" (1913-1918): pervaya gazeta musul'man Kavkaza na arabskom yazyke ["Jaridat Dagistan" (1913-1918): the first newspaper of Muslims of the Caucasus in Arabic]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 1: 71-79. [in Russian]

Navruzov, 2022 – *Navruzov, A.R.* (2022). Musul'manskii prosvetiteli Dagestana pervoi treti XX veka i "zhenskii vopros" (po materialam gazety "Dzharidat Dagistan" (1913-1918) [Muslim enlighteners of Dagestan of the first third of the XX century and the "women's question" (based on the materials of the newspaper "Jaridat Dagestan" (1913-1918)]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza*. 18(2): 371-387. DOI: 10.32653/CH182371-387 [in Russian]

Orazaev, Shikhaliev 2014 – *Orazaev, G.M.R., Shikhaliev, Sh.Sh.* (2014). Pis'mo Fatimy, docheri Sheikha Khadzhi Arslan' Ali iz Nizhnego Kazanishcha [Letter from Fatima, daughter of Sheikh Haji Arslan' Ali from Nizhny Kazanishche]. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*. 1(37). [in Russian]

Shaikh, 2012 – *Shaikh, S.* (2012). Sufi narratives of intimacy: Ibn Arabi, gender, and sexuality. Univ of North Carolina Press.

Shamsieva, 2020 – *Shamsieva, I.M.* (2020). Fenomen svyatykh zhenshchin srednei Azii v sisteme islamskogo mirovozzreniya [The phenomenon of the Holy women of Central Asia in the system of Islamic worldview]. *I Mezhdunarodnyi forum "Bogoslovskoe nasledie musul'man Rossii": Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsii foruma, Bolgar, 13-19 oktyabrya 2019 goda*. Tom I. Kazan': OOO "Izdatel'skii dom "MeDDoK". [in Russian]

Sheikh, 2009 – *Sheikh Mukhammad Khisham Kabbani* (2009). Nakshbandiiskii sufiiskii put', istoriya i putevoditel' Svyatykh Zolotoi Tsepi [Naqshbandi Sufi Way, history and guide of the Saints of the Golden Chain]. Per. s angl. P.Varisova. Makhachkala: ID «Epokha». [in Russian]

Shikhaliev, 2017 – *Shikhaliev, Sh.Sh.* (2017). Obrazovannaya musul'manka v dosovetskom Dagestane [An educated Muslim woman in pre-Soviet Dagestan]. Zhenshchina i islam. Sb. st. Pod red. A. K. Bustanova. M.: Dizart Tim. 72 p. [in Russian]

Sirazhudinova, 2021 – Sirazhudinova, S.V. (2021). Gendernaya sistema musul'manskogo obshchestva: na primere respublik Severnogo Kavkaza [Gender strategy in Muslim society: the case of the North Caucasian republics]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 1. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.5 [in Russian]

Sirazhudinova, 2022 – Sirazhudinova, S.V. (2022). Gender i frontir na Severnom Kavkaze [Gender and the frontier in the North Caucasus region]. *Vestnik antropologii*. 2. DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/128-140 [in Russian]

Zel'kina, 2006 – Zel'kina, A. (2006). Uchenie kunta-Khadzhi v zapisi ego myurida [The teachings of Kunta-Hadji in the recording of his murid]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1. [in Russian]

Женская религиозная активность на Северном Кавказе в Российской империи

Саида Валерьевна Сиражудинова ^{a,*}, Юсуп Магомедович Гусейнов ^a

^a Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Российская империя в ходе своего утверждения на Кавказе пристальное внимание уделяла духовной и религиозной жизни народов, населяющих регион. Именно наместники и военные изучали традиции и религию, писали свои записки и доклады. Их интерес в первую очередь привлекали ученые и влиятельные шейхи, а религиозные практики женщин на протяжении многих веков оставались в тени и предавались забвению. С течением времени пробелы усилились, много информации было утеряно. Большой вклад в сохранение памяти о женской религиозной активности внесли ученые, которые находили письма, источники, заметки местных исследователей и сохраняли историю. Авторами были осуществлены попытки систематизировать информацию и выявить реальную женскую активность в религии. С помощью анализа биографий богословов, изучения архивов, периодических изданий авторы предприняли попытку восстановить по крупицам и определить реальную роль женщин в религиозных практиках. Исследование позволило по-новому взглянуть на женскую активность, развеять стереотипы о консервативной религии, отстраняющей женщин от религиозных практик. Исследование показало, что менее образованная и радикальная часть общества всегда стремилась увеличить ограничения для женщин, но сами выдающиеся ученые-суфии отстаивали права женщин на религиозные практики, стремились дать дочерям высочайшее религиозное образование. Джадидисты реформаторы внесли важный вклад в продвижение активности и прав женщин. Дагестанские представители данного направления также публично озвучили вопрос женского образования, но их заявления были неоднозначны и носили двойственный характер.

Ключевые слова: религия, гендер, женская активность, суфизм, ислам, Северный Кавказ, религиозная практика, образование.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: saida_kant@mail.ru (С.В. Сиражудинова), g.usup@mail.ru (Ю.М. Гусейнов)